

АЛИНА АРКАДИ

ПРИНЦИП
ПАРЕТО

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А82

В оформлении переплета использована иллюстрация:
Konmac / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Аркади, Алина.
А82 Принцип Парето / Алина Аркади. — Москва :
Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-200806-1

Она не знает, где оказалась, кому принадлежит этот роскошный дом и что с ней будет завтра, — но идти некуда. Ее привезли сюда работать: «Меньше говори и выполняй приказы».

Он не верит в светлое будущее уже давно. Холодный, расчетливый, жесткий — сделает все, чтобы добиться желаемого.

Два человека, которые при других обстоятельствах никогда бы не встретились под крышей одного дома...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200806-1

© Алина Аркади, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

— Три порции кексов с изюмом, крендельки с карамелью и орехами, пончики с сахарной пудрой. И побыстрее там, — кричит Ксюша, а я мечусь по маленькой кухне кондитерской.

Небольшое помещение три на четыре, где есть место только для одного, а нас здесь со Светой двое. Как умещаемся — непонятно, еще и успеваем вовремя выдавать блюда. Ну как вовремя, предыдущее опаздывает на десять минут, а принимающая заказы Ксения уже кричит о следующем, подгоняя нас.

Дни бывают разные — суматошный, как сегодня, когда в семь вечера под конец рабочего дня мы вымотаны на максимум. А иногда совсем пусто, словно все люди разом перестали употреблять сладости и перешли на здоровое диетическое питание.

Я заканчиваю предыдущий заказ и перехожу к следующему под вопросительным взглядом помощницы, которая работает здесь чуть больше месяца.

— Рабочий день почти закончен, — цоклет Света, замешивая тесто на пончики. — Она прекрасно знает, — указывает в сторону зала, где слышится требовательный голос девушки Ксении. — Не люблю ее смены, куда приятнее работать с Верой.

— Согласна. Но не забывай, теперь у нее роман с хозяином, а значит, она на голову выше нас. Ее слово против нашего — она всегда права.

— Не она первая, не она последняя, — замечает Света, недовольно вздыхая, но продолжает: — Это ненадолго. Армен слишком влюбчив, чтобы остановиться на одной.

Мы тихонько хихикаем, понимая, что помощница права и хозяин меняет женщин как перчатки. Мне от этого не легче, как и от напряженной обстановки дома. Каждый день после работы меня ждет неизвестность: закончится вечер скандалом с битьем посуды или я получу редкую возможность спокойно уложить ребенка спать и крепко уснуть самой. Русская рулетка, где ставки делаю не я, да и выигрыш идет в руки кому-то неизвестному.

Закончив позже на двадцать минут, я бегу в сторону метро и уже через полчаса стою перед дверями квартиры. Поворачиваю ключ в замке, открываю и замираю от криков мужа. Сегодня не мой день. Однозначно.

— Сука, куда ты дела водку? — Муж накидывается с порога, не давая мне снять верхнюю одежду. — Вылила?

Он едва стоит на ногах, покачиваясь в проеме двери. Стекланный взгляд не предвещает ничего хорошего, накаляя обстановку.

— Не выливала. Сам вчера выпил, если забыл.

— Куда дела? — Муж прижимает меня своим телом к стене, дышит тошнотворным перегаром, я отворачиваюсь. — Говори! — Он встряхивает меня так сильно, что все внутри переворачивается.

— Ты. Ее. Выпил.

Отталкиваю его руки, вырываюсь, чтобы пойти в соседнюю комнату и проверить бабулю.

— Как ты? — Я поднимаю одеяло и оцениваю масштаб катастрофы.

Рома к ней не заходил ни разу за весь день, уверена. Бабуля лишь мычит что-то невнятное, показывая глазами мне за спину.

— Опять дерьмом воняет! — прилетает реплика от мужа. — Достало!

— Это твоя бабушка. — Я в который раз напоминаю о родственных связях.

— Сдай ее в хоспис.

— За него нужно платить, а в нашей семье я одна работаю и содержу себя, бабулю, ребенка и тебя. Не хочешь мне помочь? — Я поднимаюсь в полный рост, пожирая злым взглядом то, что осталось от моего мужа. Я все еще не понимаю, когда Рома успел так деградировать, превратившись в алкоголика, основной целью которого является ежедневное пополнение запасов выпивки.

— Это моя хата. Не нравится — пошла на хер!

— Мне некуда идти, — сглатываю нервный ком.

Он это знает. Слишком хорошо, поэтому изощряется в унижениях, постоянно указывая мне на дверь. Если бы я была одна, выкарабкалась бы, нашла варианты и выход, но у меня Тася и бабуля. Последняя утонет в собственных экскрементах или умрет от голода, если я оставлю ее на попечение внука.

— Вот и заткнись. И водки мне купи, когда на работу пойдешь, — озвучив приказ, он наконец уходит.

Переодеваю бабулю, заменив памперс, кормлю с ложечки. Она с аппетитом ест, тарелка быстро пустеет. Я не всегда могу отпроситься в обед, чтобы покормить ее, и тогда бабушке приходится терпеть до вечера. Из кухни слышится голос мужа. Он приглашает очередного собутыльника в гости, рассказывая, что сука, то есть я, принесет через пару часов спиртное. Но затем он договаривается о встрече, и я почти не дышу, надеясь прийти домой и не застать Рому.

Я переодеваюсь и спешу к двери, чтобы не получить вдогонку пару лестных слов от когда-то любимого человека. Подхожу к соседней двери, нажимаю на звонок и жду ответа.

— Лен, привет, — приветливая Валя встречает радушной улыбкой.

— Привет. А где...

— Мамочка! — Таська несется и запрыгивает мне на руки. — Ты уже на работу?

— Да, малыш. Мне пора.

— Папа опять пьяный? — Вопрос, который четырехлетняя дочь задает каждый день последние два года. Я бы все отдала, чтобы ее детство продлилось как можно дольше, окутывая приятными и волшебными моментами, но увы.

— Да.

— Лен, вызови полицию, — предлагает Валя, как только дочка скрывается в глубине квартиры.

— И что я скажу? Он меня не избивает, никого не трогает, пьет дома, общественный порядок не нарушает. За дверью своей квартиры человек волен делать все, что угодно, если это не доставляет дискомфорта остальным жильцам дома. Последние пятнадцать суток в изоляторе научили его не применять ко мне физической силы, поэтому теперь Рома уничтожает меня морально. Раньше он хотя бы стеснялся дочери, но сейчас ее присутствие перестало его останавливать.

— А уйти? — не унимается соседка.

— Куда, Валь? Я детдомовская, родни нет, даже дальней. А когда я вышла замуж за Рому и прописалась у него, то потеряла право на жилплощадь, которая положена таким, как я. Квартиру снять не могу, потому что работаю одна на трех работах, и весь доход уходит на содержание ребенка и бабули, которой требуются памперсы для взрослых, медикаменты и хорошая еда.

— Так баб Люда вроде на тебя завещание составила, так?

— Так, но он здесь прописан, проживает всю жизнь, а бабуля еще жива. Выгнать его, как ты понимаешь, я не могу. Это мне полицейские в прошлый раз объяснили.

— Замкнутый круг...

— В котором я мечусь в поисках выхода, — заключаю я с грустью, на секунду прикрыв глаза. — Ну, ладно, не будем об этом. Я на пару часов, постараюсь побыстрее.

— Беги. Потом Тасю заберешь.

Я спешу вниз по лестнице, уже сильно опаздывая. На второй работе я должна вымыть помещение супермаркета до десяти, успев до закрытия. Дальше небольшой продуктовый магазинчик, на уборку которого есть всего час, — третья работа. И так каждый день, словно день сурка, повторяющийся по кругу снова и снова без права на отдых и выходные.

Ежедневное выполнение работы гарантирует, что мой ребенок будет накормлен и одет, а бабуля получит все необходимое. Ее пенсия проходит мимо меня, попадая прямо в руки Роме, который еще пару лет назад забрал карту и сменил пароль. Не знаю, какая сумма приходит каждый месяц, но он благополучно пропивает ее за две недели, поначалу расточительно угощая всех друзей-собутельников, а затем требует, чтобы спиртное покупала я. Я отказываю, не боясь получить оплеуху или подзатыльник, в надежде,

что Рома уйдет на поиски добавки и, возможно, на пару дней пропадет. Такое случается редко, раз в пару месяцев, потому что муж предпочитает пить в комфортной обстановке на кухне. Но все же моменты счастья присутствуют, и в такие дни мы все отсыпаемся, пытаюсь жить нормальной жизнью. Но муж всегда возвращается пьяный и злой, и тогда надежда на лучшее будущее растворяется в ужасных криках.

Я быстрее обычного заканчиваю уборку в супермаркете и спешу в магазин за углом. И здесь получается отработать быстрее, поэтому я покупаю Тасе любимый йогурт и бегу домой, чтобы забрать дочь от соседки. Если бы не Валя, которая забирает и мою дочь, и своего сына из сада и позволяет проводить моей дочери в своей квартире все выходные, я бы точно свихнулась от переживаний. Рома давно перестал помогать: не работает, не заботится о своей дочери и удовлетворяет лишь собственные потребности. Да и не оставила бы я Тасю с ним, опасаясь, что друзья мужа могут обидеть ребенка.

Я забираю дочку и осторожно вхожу в квартиру. Нас встречает мертвая тишина. Ушел. Я медленно выдыхаю, осматриваю комнаты и наконец позволяю себе немного расслабиться. Тася напряжена в ожидании папиных криков, но, заметив мою улыбку, сразу понимает, что сегодня мы будем спать одни. Редкий момент, когда мы вдвоем заберемся под одно одеяло, уютно устроившись на узкой кровати, и долго будем читать

сказки, рассматривая яркие картинки и обсуждая персонажей. Оказывается, иногда так мало необходимо для счастья: спокойные часы, словно крупички золота, растягиваешь и мечтаешь про-длить.

Таська плещется в ванной, радостно повизгивая и разбрызгивая воду. Я не ругаюсь, понимая, что наш папа недолго будет отсутствовать. Завтра мы вновь будем купаться под стук в дверь и оскорбления самыми гадкими словами. Я привыкла, научившись дистанцироваться и не реагировать на выпады мужа, а следом равнодушную позицию заняла и Тася, стараясь не попадаться на глаза папе. Мой ребенок слишком быстро взрослеет, каждый день наблюдая неприглядную картинку жизни, к которой стремиться не нужно.

Две кровати в комнате, одну из которых занимает бабуля, а вторую мы с дочерью. Другая спальня в полном распоряжении Ромы, он закрывает ее от нас на ключ и забирает его с собой. Я не была там больше двух лет и не имею представления, в каком виде пребывает комната и что в ней находится. Но думаю, ему не нужен комфорт, потому что муж, добравшись до кровати, заваливается в нее прямо в одежде и обуви. Привычная картинка, давно не вызывающая удивления, злости или возмущения, будто так и должно быть. Я уже и не помню, как протекает нормальная жизнь с аппетитными ароматами на кухне и человеческими разговорами.

Пока Тася крутится в кровати, листая любимую книжку, я стою под потоками воды, закрыв глаза и отключившись от мира, который мне до колик противен. Тотальная усталость накрывает, как только я позволяю себе глубокий вдох и надежду на спокойную ночь. Я так устала, что с готовностью готова мчаться в неизвестном направлении от этой омерзительной жизни, от подобия человека рядом и от проблем, которых моя дочь понимать не должна.

Работа в забегаловке не то, о чем я мечтала, оканчивая кулинарный техникум и отработав два года до декрета в большой кондитерской. Но Армен позволяет мне убежать среди рабочего дня, чтобы проведать бабулю, и брать на работу Тасю по выходным, не обращая внимания на моего ребенка в зале. А еще дает денег взаймы и разрешает готовить на кухне кафе еду для моих девочек, потому что кухня в квартире давно превратилась в помойку, а всю имеющуюся посуду Рома пропил или же попросту уничтожил, как и большую часть нашей одежды. То немногое, что у меня имеется, хранится в кафе вместе с Тасиными вещами.

Впервые за долгое время позволив себе выпасть из реальности, я выключаю воду и иду в комнату, чтобы убедиться, что муж не вернулся. Дочь свернулась клубочком, подложив ладони под щеку, а бабуля размеренно сопит. Я закрываю дверь на две щеколды, прекрасно понимая, что это не является преградой для

Ромы, но в последнее время он позволяет себе лишь тарабанить в двери и орать матом, пугая ребенка.

Я укладываюсь, обнимая свою девочку и целуя светлую макушку, и, несмотря на усталость, еще долго лежу с открытыми глазами, прислушиваясь к дыханию людей в комнате. Я обдумываю свою жизнь и положение, которое кажется тупиковым, но вместе с тем мечтаю, чтобы перемены стремительно ворвались в эту квартиру, изменив судьбу моего ребенка и мою собственную.

Глава 2

— **В**ставай! — Рома стучит в дверь, пинает снаружи ногами и сыплет проклятия на всех, кто находится в комнате.

Тася подскакивает, испуганно озираясь по сторонам и прислушиваясь к громким выкрикам. Затем, понимая, что папа ведет себя в привычной манере, обнимает меня и сильно прижимается. Новый день и знакомый Рома. Надежды, что он пропадет на пару дней, не оправдались, а следующее исчезновение произойдет скоро. Приближается день пенсии, а значит, пару недель после ее получения наш дом будет забит собутыльниками, желающими напиться на халяву.

Я чувствую себя разбитой и уставшей, с трудом поднимаюсь с постели, замечая на себе взгляд бабули. Она давно, как и Тася, привыкла к тому человеку, в которого превратился ее внук. Если бы она могла, то вероятно попыталась бы направить его на путь истинный. Но последствия трех инсультов лишили старого чело-